

Ю.А. Аверьянов

Хаджи Бекташ Вели
и суфийское братство
бекташийя

УДК 284-78
ББК 86.38-6
А 19

Научный редактор: проф., член-корр. РАЕН Д.Д. Васильев

Ответственный редактор: П.В. Башарин

Научные рецензенты: д. и. н., проф. А.В. Коротаев,
д. фил. н., проф. А.Т. Сибгатулина.

Редколлегия серии: И.Л. Алексеев, П.В. Башарин, Р.И. Беккин, В.О. Бобровни-
ков, И.Ф. Гимадеев, К.Р. Мусина, А.Ю. Хабутдинов, А.Н. Юзеев,

Аверьянов Ю.А.

Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташии = Hadji Bektash Veli and the sufi brotherhood bektashiyya / Ю. А. Аверьянов. – М. : Изд. дом Марджани, 2011. – 648 с. – (Bibliotheca Islamica, ISSN 2072-2540 / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-903715-36-7.

ISSN 2072-2540

ISBN 978-5-903715-36-7

Книга посвящена возникновению и ранней истории суфийского братства бекташии на территории Анатолии (азиатской части нынешней Турции) и исследованию исторических данных о личности основателя этого духовного объединения — Хаджи Бекташа Вели (XIII в.), который и в настоящее время считается одним из наиболее почитаемых народных святых Турции. В монографии, написанной на материале средневековых источников, представленных как летописными, так и агиографическими сочинениями на османско-турецком и персидском языках, рассматриваются наиболее характерные черты культа Хаджи Бекташа; раскрывается влияние этого культа на формирование духовной культуры Османской империи, на сложение института суфийских обителей (текке, дергахов, завийе), игравшего на протяжении веков значительную роль в жизни Османского государства и общества. В книге подчеркивается значимость изучения суфийских учений и практик для более глубокого проникновения в суть исламской религии и мировоззрения мусульманских народов, для понимания их культурной самобытности и общественных идеалов.

ISSN 2072-2540

ISBN 978-5-903715-36-7

© Аверьянов Ю.А.

© Издательский дом Марджани

© Кагаров Э.М., серийное оформление

Оглавление

7	ВВЕДЕНИЕ
12	Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ХАДЖИ БЕКТАШЕ ВЕЛИ И ЕГО ОКРУЖЕНИИ
86	Глава II. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
148	Глава III. «ВИЛАЙЕТ-НАМЕ-И ХАДЖИ БЕКТАШ-И ВЕЛИ» КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ХАДЖИ БЕКТАША И ЕГО УЧЕНИИ
224	Глава IV. ВОССТАНИЕ ДЕРВИШЕЙ-БАБАИ И ХАДЖИ БЕКТАШ
256	Глава V. ХАЛИФЕ ХАДЖИ БЕКТАША ВЕЛИ И ДРУГИЕ ЛИЧНОСТИ ИЗ ЕГО ОКРУЖЕНИЯ
338	Глава VI. ХАДЖИ БЕКТАШ И КАЛАНДАРЫ. СТРАНСТВУЮЩИЕ ДЕРВИШИ НА ЗЕМЛЯХ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА
370	Глава VII. ВНЕШНИЙ ОБЛИК И ДУХОВНЫЙ МИР СТРАНСТВУЮЩИХ ДЕРВИШЕЙ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ
410	Глава VIII. МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПРАКТИКА СУФИЕВ БЕКТАШИ И СЕКТЫ АЛЕВИТОВ
488	Глава IX. АЙИН-И ДЖЕМ
516	Глава X. САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ СЕЛЕНИЯ ХАДЖИБЕКТАШ
550	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
560	ПРИЛОЖЕНИЕ
562	БИБЛИОГРАФИЯ
578	Указатель имен
614	Указатель географических и топографических названий
628	Указатель терминов и этнонимов
658	SUMMARY

Глава I

Исторические источники о Хаджи Бекташе Вели и его окружении

Термином «суфизм» (арабск. *тасаввуф*) принято обозначать широкий спектр явлений, объединяемых также понятием «исламский религиозный мистицизм». Суфизм рассматривался европейскими исследователями как совокупность теософских учений, складывавшихся в русле исламской традиции, и как практический путь к достижению мистической Истины, связанный с аскетической практикой, жизнью в особых замкнутых сообществах посвященных в таинства мистиков со специфическим образом мышления, находившим выражение в религиозных трактатах, философских сочинениях, поэзии и т.д.¹ Суфии — последователи суфизма, члены религиозно-мистических братств (арабск. *тарики*, турецк. *тарикат*), — назывались также дервишами (от персидского слова «дервиш» — бедняк, нищий), но это название применялось, как правило, к суфиям-практикам, воплощавшим идеи суфизма в своем образе жизни, и в меньшей степени к суфиям-теоретикам, интеллектуалам, создававшим и осмысливавшим основы суфийских учений².

Суфизм начиная с момента его возникновения, который обычно датируется VIII в. н.э., существовал не в форме единого течения, а в виде многообразных и часто противоречащих друг другу мистических школ, учений, объединений и направлений³. Одним из источников суфизма был ранний мусульманский аскетизм, подвергшийся, в свою очередь, сильнейшему воздействию христианского монаше-

¹ См.: *Arberry A.J.* Sufismus: An Account of the Mystics of Islam. L., 1950.

² См.: *Molé M.* Les mystiques musulmans. P., 1963.

³ *Крымский А.* История Персии, ее литературы и дервишской теософии. Ч. II. М., 1912. С. 43–47. См. там же библиографию западноевропейских работ XIX в. о суфизме.

ского аскетизма и, возможно, влиянию иудейской секты ессеев¹. В середине VIII в. появляется термин *суфи* для обозначения мусульманского аскета-подвижника (по одному из наиболее распространенных толкований этот термин переводится как «носящий власяницу, рубище» и восходит к арабскому слову «*суф*» — «шерсть»). Первым человеком, к которому применялось прозвище «суфий», был, согласно источникам, Абу Хашим аль-Куфи (ум. в 767 или 771 г.). У истоков мистического направления суфизма стояла женщина-суфий Рабиа аль-Адавийя (ум. в 801 г.), жившая в Басре². Во второй половине X в. одним из важнейших центров суфизма стала восточноиранская провинция Хорасан, где под руководством персидского мистика Абу Саида ибн Аби-ль-Хайра (ок. 967–1049 гг.) возникла первая в Иране обитель дервишей, в которой был принят устав, регулирующий совместное проживание адептов³.

В X–XI вв. были написаны религиозно-философские трактаты, придавшие суфизму вид теоретически обоснованного философско-богословского учения. Наиболее известными теоретиками суфизма того периода были Абу Талиб Мухаммад аль-Макки (ум. ок. 996 г.), автор трактата «Кут аль-кулуб»⁴; Абу-ль-Касим аль-Кушайри (ум. ок. 1074 г.), написавший широко известное суфийское «послание» «Рисалят аль-кушайрийя»⁵; Абу-ль-Хасан Али аль-Джуляби аль-Худжвири (ум. ок. 1077 г.), автор знаменитого суфийского сочинения «Кяшф аль-махджуб» («Раскрытие сокровенного»)»; имам Абу Хамид аль-Газали (ок. 1059–1111 гг.) с его «Ихйа аль-улюм ад-дин» («Воскрешение наук о вере»)». Наиболее полно философия суфизма в различных ее аспектах была изложена в произведениях андалусского мистика Мухйи-д-Дина Ибн Араби (1164–1240 гг.), автора «Мекканских откровений» («Футухат аль-Макийя»)». ⁸

Традиционно считается, что в течение XII–XIV вв. в суфизме сложилось 12 основных, или «материнских», братств: *рифаййя*, *йасавийя*, *шазилийя*, *сухравардийя*, *чиштиийя*, *кубравийя*, *бадавийя*, *кадирийя*, *мавлавийя*, *бекташийя*, *халватийя*, *накибандийя*, которые дали начало всем многочисленным ветвям, превратившимся

¹ Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М., 1999. С. 31–33.

² О Рабии см.: Smith M. Rabi'a the Mystic and Her Fellow-Saints in Islam. Cambridge, 1928.

³ См.: Nicholson R.A. Studies in Islamic Mysticism. Cambridge, 1967. Chapter I.

⁴ Makki Abu Talib. Qut al-qulub fi mu'amalat al mahbub. T. I–II. Cairo, 1892–1893 (на арабск. яз.).

⁵ Abu'l-Qasim al Qushayri. Ar-rasa'il al-qushayriyya. Karachi, 1964.

⁶ Ali ibn 'Uthman al Hujwiri. The "Kashf al-Mahjub", the Oldest Persian Treatise on Sufism by al-Hujwiri. L., 1959 (Reprint).

⁷ Abu Hamid al-Gazzali. Ihya'ulum ad-din. T. I–IV. Bulaq, 1872–1873 (на араб. яз.).

⁸ Ibn Arabi Muhyiuddin. Al-Futuh al-makkiyya. T. I–IV. Cairo, 1911 (на араб. яз.).

впоследствии в самостоятельные братства¹. Суфийское братство (араб. тарика, *таифа*) — это объединение иерархического типа, приверженцы которого следуют учению какого-либо духовного наставника. Основные положения суфийской ритуальной практики в разных братствах были, как правило, одинаковыми: ходить с палкой; одеваться в ткани, сшитые из лоскутов; совершать ритуальные радения; носить на шее четки; жить в уединении в пустыне; ходить босыми; практиковать голодание; совершать экстатические радения (*сама*); просить милостыню; избегать властителей; молиться ночами; полностью подчиняться шейху.

Учение и практика братства — это тарикат, мистический «путь». Основы «пути»: *вирд* — инициация, *зикр* — поминание Бога, сопровождаемая иногда танцами экстатического свойства, и *хизб* — моления сверх коранических.

В XIII–XIV вв. Анатолия (азиатская часть нынешней Турции) превратилась в оплот суфийского мировоззрения, в среду, пропитанную суфийскими идеями. Монгольское нашествие XIII в. привело к переселению на территорию Анатолии значительной массы суфиев с востока, из Ирана и Средней Азии. В Анатолии в важных городских и сельских центрах стали возникать обители (перс. *ханака*), и суфизм постепенно приобрел легитимность в обществе, хотя определенные трения между правящей верхушкой и сословием законоведов-*факихов*, с одной стороны, и дервишами, приверженцами мистических учений, — с другой, продолжались в течение долгого времени. Тюркские племена, еще сохранявшие остатки языческого мировоззрения, питали большую склонность к суфизму, чем к традиционному исламу, поскольку суфизм с его ритуальными танцами, песнопениями, относительно свободным поведением был ближе к традициям и обычаям этих племен. Тюркские правители также стали проявлять интерес к мистицизму, дабы использовать влияние, которым пользовались суфии в народных массах, в своих целях. Склонностью династии Сельджукидов к суфизму объясняют покровительство султанов изобразительному искусству, музыке, художественному творчеству, на которые представители ученого сословия (*улама*) никогда не смотрели особенно благожелательно².

Иранское («классическое») направление суфизма было представлено в Анатолии XIII в. братствами сухравардийя и кубравийя. Они действовали в основном в крупных городских центрах — Конье, Кайсери, Токате, Амасье. Отец Мавланы Джалаля ад-Дина

¹ Trimmingham J.S. Sufi Orders in Islam. Oxford, 1971. С. 37–64.

² См.: Aslanapa O. Türk sanatı. İstanbul, 2005. В особенности с. 306–316.

Руми (1207–1273 гг.) Баха ад-Дин Валад (ум. 1228 г.) и его халифе Бурхан ад-Дин Мухаккик-и Тирмизи (ум. 1240 г.) были представителями учения кубравийа в Конье, тогда как непосредственный ученик основателя этого братства — Наджм ад-Дин Дайа Рази (ум. 1256 г.) — распространял этот тарикат в восточных областях Малой Азии. В то же время персидский поэт Авхад ад-Дин Кирмани (о нем см. в гл. четвертой) проповедовал в Кайсери учение сухравардийа, включив в него экстатические практики, близкие к практикам бродячих дервишей (каландаров)¹. Но ни одному из этих «иранизированных» братств не удалось прочно закрепиться в Малой Азии и оставить заметный след в ее духовной культуре².

Тюркское (суннитское) суфийское братство йасавийа проникло в Малую Азию, вероятно, вместе с хорезмийцами, воинами спасавшегося от монголов правителя Хорезма Джалаль ад-Дина Хорезмшаха (1220–1230 гг.). Адептов этого братства следует, по-видимому, отличать от упоминаемых в агиографических источниках «хорасанских эренов», хотя частично эти две группы дервишей могли смешиваться. Братство йасавийа не подпадает в целом под понятие «гетеродоксии», которым характеризует учение и практику дервишей маргинальных групп известный турецкий исследователь истории суфизма А.Й. Оджак. «Гетеродоксное» (т.е. противоположное «официальному» исламу) учение могло с большей вероятностью сложиться не в Хорезме, а в иранской провинции Хорасан, вокруг гробницы восьмого шиитского имама Али Ризы (близ г. Тус, в непосредственной близости от г. Нишапур). В Мавераннахре, откуда берет начало братство йасавийа, шиитская оппозиция никогда не была столь сильна, как в Хорасане и в соседнем Кухистане. Нет оснований говорить о том, что это братство в рассматриваемый период имело много последователей среди туркмен и анатолийских тюрков. В Малой Азии братству йасавийа удалось утвердиться только в тех местах, где расселялись хорезмские тюрки, изгнанные со своей родины ордами монголов.

Известно, что в середине XIII в. некий дервиш из братства йасавийа Эмирджи Султан основал *завийе* (небольшую обитель) в области Бозок (недалеко от нынешнего г. Йозгат в Малой Азии). Впоследствии эта обитель стала известна под другим именем — Осман-паша³. В том же регионе существовало несколько других обителей йасавийа, сведения о которых в основном приходится

¹ *Osak A.Y. Babailer isyanı. Istanbul, 2000. С. 63.*

² О братстве кубравийа см. *Molé M. Kubrawis entre Sunnisme et Shiisme aux VIII-e et IX-e siècle de l'Hégire. Revue des études islamiques, XXIX. P., 1961. С. 61–142.* См. также сборник статей: Шайх Нажмиддин Кубро. Маколалар. Ташкент, 1995 (на узб. яз.).

³ Там же. С. XI–XII.

черпать из записок османского путешественника Эвлии Челеби (XVII в.)¹. Речь идет об обителях некоего Пира Деде (полупомешанного бродячего дервиша, прятавшегося на ночь в банях) в Мерзифоне, Шейха Нусрата в Зиле, Гажгажа Деде в Токате (имя последнего дервиша едва ли может считаться тюркским). Однако сведения Эвлии Челеби нуждаются в тщательной проверке, поскольку он приписывал йасавийское происхождение и балканским дервишам XVI в., что в принципе вызывает большие сомнения². Неизвестно также, были ли в действительности какие-либо общины йасавийа включены в формировавшееся братство бекташийа. Еще более сомнительно, чтобы эти общины могли принять шиитское исповедание и войти в состав секты алевитов, о ранней истории которой мы знаем очень мало. Предположение А.Й. Оджака о влиянии исмаилитских проповедников (*даи*) на братство йасавийа и о преобладании среди каких-то групп йасавийа шиитских элементов нуждается в более полном обосновании и базируется только на утверждении персидского историка XIII в. Ата Малика Джувайни о том, что в среднеазиатских городах действовали даи-тюрки. Можно с уверенностью говорить об отсутствии у среднеазиатских кочевников (кроме хазарейцев в Афганистане) в ближайшем прошлом шиитских симпатий, но таково ли было положение в изучаемый нами период, остается до конца не выясненным. Не совсем ясна и суть взаимоотношений между первыми проповедниками учения Ахмеда Йасави в Малой Азии и сообществом дервишей-мятежников бабаи.

В тот же период в Малой Азии возникает и особый духовный «путь» бекташи. Начиная с XIV в. община (таифа) бекташийа была уже широко распространена в Анатолии. В конце XIV в. это сообщество выходит за пределы Анатолии и приобретает многочисленных последователей в балканских странах, прежде всего во Фракии и Болгарии. В последующие два столетия с распространением османского влияния обители бекташи появляются в Египте, Сирии, Ираке, а также в Крыму, Азербайджане, Греции, Венгрии и в Северной Африке. К братству бекташийа примыкали многочисленные сельские общины восточной и центральной части Турции, исповедовавшие шиизм и известные науке под названием алевитов, или *кызылбашей*, а также кочевые или полукочевые туркмен-

¹ Evliyâ Çelebi. Seyahatnâme. Cilt II. İstanbul, 1314 h. С. 398. Там же. Cilt III. С. 194, 237, 238. Там же. Cilt V. С. 60.

² См. *Osak A.Y. Babailer isyanı*. С. 73.

ские племена Малой Азии (*тахтаджи, чепни, абдалы*¹), признававшие основателя братства бекташийя Хаджи Бекташа Вели своим духовным наставником и святым покровителем (пир).

История жизни и деятельности Хаджи Бекташа Вели изложена в рукописных источниках, восходящих в основном к обители Хаджи Бекташа в Хаджибекташ-кёй, а также к обителям дервишей-бекташи в Стамбуле и его пригородах. Основным источником, своего рода сакральным жизнеописанием — «житием» Хаджи Бекташа, — является «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели». Известны одиннадцать рукописей этого памятника. Три из них находятся в Национальной библиотеке Турции в Анкаре (зарегистрированы под номерами Şeriye 769, İz. A. 2707 и İz. A. 2864/1). Первые две из них написаны почерком *рика*, третья почерком *наsx*. Одна рукопись хранится в библиотеке Сулейманийе в Стамбуле под № 3072. Она также выполнена почерком *наsx*. Манускрипт, написанный почерком *рика*, хранится в Государственной библиотеке Марбурга в Германии под шифром MS. OR. act. 1050. Остальные шесть рукописей находятся в библиотеке г. Хаджибекташа. Из них две — под номерами 204 и 209 — написаны почерком *рика*, одна под номером 242 — ломаным почерком *рика*, три — под номерами 119, 120 и 200 — почерком *наsx*, причем в рукописи под № 200 этот почерк отклоняется от принятой нормы. Марбургская рукопись датирована 1265 г.х. (1848 г. по христианскому летосчислению). Рукопись № 204 из библиотеки Хаджибекташа датирована 1339 (1920 г.). Рукопись № 209 из той же библиотеки датирована 1328 (1913 г.); имя переписчика этой рукописи Халиль ибн Али. Рукопись № 119 из той же библиотеки датирована 1175 (1761 г.); имя переписчика — Али Гирилти. Наконец, рукопись № 120 из библиотеки Хаджибекташа датирована 1034 (1624 г.). Остальные рукописи не датированы.

«Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели» написано, скорее всего, почти через двести лет после смерти Хаджи Бекташа. В этом труде нет традиционного изложения биографических сведений, поскольку основная его часть посвящена чудесам, сотворенным этим суфием в те или иные моменты его жизни. В этом произведении имеется ряд хронологических и исторических несообразностей. Так, например, Хаджи Бекташ признается учеником и современником

¹ По сведениям туркменского историка О. Гундогдыева (*Гундогдыев О. Прошлое туркмен. М., 1998. С. 105*), племя абдал зафиксировано в составе туркменского этноса. Отдельные подразделения этого племени проживают в Астраханской обл., в Ставропольском крае и в Ташаузской области Туркменистана. Автор возводит этноним «абдал» к названию древнего народа эфталитов.

Ахмеда Йасави (ум. в 1166 или 1169 г.)¹ и в то же время благословляет основателя Османского государства Османа I (1258–1324 гг.), опоясав его особым поясом с мечом, что означало обряд коронации. Хаджи Бекташ помогает в организации янычарского корпуса премнику Османа I — Орхану (1324/1326–1359/1362 гг.). Таким образом, общая продолжительность жизни Хаджи Бекташа должна была превышать 200 лет. Все эти обстоятельства снижают историческую достоверность «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели», но значение этого источника для реконструкции биографии Хаджи Бекташа остается на современном этапе исследований решающим.

Слово «бекташ» может означать «равный по положению», «равный по степени», может переводиться и как «равный (по рангу) принцу, беку»². Традиционно считается, что Хаджи Бекташ Вели родился в городе Нишапур в Хорасане³. По сообщениям многих средневековых историков и географов, Нишапур был признанным культурным центром той эпохи⁴. До 1157 г. Нишапур являлся столицей государства Великих Сельджукидов, и в окрестностях его проживали значительные массы тюркского населения. В конце XII века среди них стал распространяться «путь» (тарикат) Ходжи Ахмеда Йасави, выдающегося тюркского суфия-проповедника, сыгравшего видную роль в распространении ислама и суфизма среди тюркских племен Средней Азии. Ходжа Ахмед Йасави провел детство в городе Йасы на Сырдарье; после первых лет обучения прибыл в Бухару, где стал *муридом* (послушником) знаменитого персидского суфия Юсуфа Хамадани; посетил многие области, в том числе Хорасан. После смерти своего наставника Ахмед Йасави создал особое тюркское суфийское братство, которое по его имени стало называться йасавийа. Ахмед Йасави был значительным религиозным поэтом, писал стихи на огузско-кыпчакском наречии (*тюрки*). Его суфийские стихотворения (*хикметы* т.е. «премудрости») позднее были собраны в «Диван-и хикмет». Ахмед Йасави был, по легенде, вдохновителем движения бродячих мистиков-*баба*, одним из предшественников которого считался Локман Паранде, непосредственный наставник Хаджи Бекташа Вели. Ахмед Йасави именуется в «Вилайет-наме» «родиной 99 тысяч пиров Туркестана» и «пиром пиров». Согласно

¹ Об Ахмеде Йасави см. вступительную статью К. Эраслана в книге: *Ahmet Yesevi. Divan-i Hikmet'ten seçmeler.* Ankara, 1983. См. также: *Kenjetay D. Носа Ahmet Yesevi'nin düşünce sistemi.* Ankara, 2003.

² *Noyan B. Bütün yönleriyle Bektaşilik ve Alevilik. Cilt I. Şahkulu Sulyan Dergâhı,* 1998. С. 5.

³ См.: *Ulusoy C. Hünkâr Haçî Bektaş-ı Veli ve Alevi-Bektaşî yolu.* Ankara, 1986.

⁴ См.: *Ала ад-Дин Ата-Малик Джувайни. Чингисхан. История завоевателя мира (Тарих-и Джихангуша).* Ч. 1. М., 2004. С. 112 – 113: «Нишапур среди городов подобен Венере ...среди звезд».

этому произведению, сам Йасави отправил Хаджи Бекташа на запад для проповеди суфийского учения, назначив его главой румийских мистиков («Рум абдалларына сени баш яптык»)¹. Когда же приблизительно Хаджи Бекташ покинул Нишапур?

По поводу хронологии жизни и деятельности Хаджи Бекташа Вели в целом в османской традиции существуют значительные разногласия. Османский ученый Баха Саид вычисляет дату смерти этого святого-вели на основании числового значения арабских букв имени Бекташ — 723 г. хиджры (1323 г.) или слова бекташийя — 738 (1337 г.)². В списках «Вилайет-наме», хранящихся в библиотеке Хаджибекташа, указана дата его рождения — 640 г. хиджры (1242 г.), переселения в Сулуджа Карагююк — 670 г. (1272 г.) и, наконец, дата смерти «будучи бездетным» (*бия-валад*) — 738 г. хиджры (1337 г.)³.

Турецкий ученый З. Джюмбюш сообщает, что Хаджи Бекташ родился в 646 г. хиджры (1248/49 г.) и прожил 92 года (т.е. до 738 г. хиджры)⁴. Литературовед Х.Б. Эрк (Х. Басри Эрк), ссылаясь на мавлавийский источник «Таварих-и мавлавийя», указывает, что Хаджи Бекташ родился в 640 г. хиджры и принял решение переселиться в Анатолию в 664 г. (в возрасте 24 лет)⁵. Историк М. Сертоглу, много писавший о братстве бекташийя, утверждает, что Хаджи Бекташ родился в 645 г. хиджры (1247 г.)⁶.

В копии «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели», хранившейся в личной библиотеке главы братства бекташийя Б. Нойана, указаны дата рождения Хаджи Бекташа — 630 г. хиджры (1231 г.) и дата смерти — 723 (1323 г.). Говорится, что он жил 42 года вместе с Мавланой Руми (скончавшимся в 1273 г.) — это означает, что Хаджи Бекташ должен был родиться на территории Малой Азии⁷. Другой историк бекташизма К. Саманджыгил полагал, что Хаджи Бекташ родился в 640 г. хиджры (1242 г.), прибыл в Анатолию в 680 (1281 г.), скончался же в 738 (1337 г.)⁸.

В биографическом сочинении на персидском языке Ташкёпрюзюаде «Шакаик-и Нуманийе», переведенном на османский язык Меджди Эфенди из Эдирне (XVI в.) говорится о том, что Хаджи Бекташ жил во времена падишаха Мурада I (1359/1362–1389 г.)⁹.

¹ Menakib-i Hacı Bektaş-ı Veli Vilayet-name. İstanbul, 1958. С. 16. Далее в ссылках на это издание используется название «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели».

² Baha Said. Bektaşiler. Türk Yurdu Mecmuası. Cilt V. № 21. Şubat 1927. С. 142.

³ Noyan B. Bütün yönleriyle. С. 1.

⁴ Cümbüş Z. Aşkın anahtarı. İstanbul, 1946. С. 119.

⁵ Erk H.B. İslami mezhepler – tarikatlar. İstanbul, 1954. С. 81.

⁶ Sertoğlu M. Kerbelâ. "Terceman" gazetesi tefrikası. 16 Eylül 1962. С. 4.

⁷ Noyan B. Bütün yönleriyle. С. 3.

⁸ Samancıgil K. Bektaşilik Tarihi. İstanbul, 1945. С. 22.

⁹ См. Noyan B. Bütün yönleriyle. С. 4.

Однако все указанные выше цифры получены большей частью искусственным путем. Б. Нойан отмечает, что год рождения Хаджи Бекташа вычислялся путем сложения числового значения арабских букв в слове *мурувват* («щедрость», «доблесть») — 646, т.е. 646 г. хиджры (1248/49 г.). Дата его переселения в Малую Азию образована от числового значения персидского слова *рафт* («он ушел») — 680, т.е. 680 г. хиджры (1281 г.). Датировка его смерти выводилась из числового значения слова «бекташийя» — 738, т.е. 738 г. хиджры (1337 г.)¹. Таким образом, все эти даты имеют гадательный характер и никак не связаны с реальной историей.

Традиционные даты рождения Хаджи Бекташа, отмеченные османско-турецкими авторами, укладываются в промежуток, составляющий 40 лунных лет (с 606 по 646 г. хиджры). Разница между крайними датировками смерти Хаджи Бекташа (669 и 738 г. хиджры) еще больше — 69 лет по лунному календарю (67 по солнечному).

Профессор М. Озтюрк, автор библиографического труда о Хаджи Бекташе Вели, не разделяет мнение суфийских авторов позднеосманского времени, о том что Хаджи Бекташ скончался в 1337 г., поскольку, по данным источников, Хаджи Бекташ встречался в Анатолии с духовным лидером антисельджукского восстания туркмен-кочевников Баба Ильясом (ум. в 1240 г.)²; с главой торгово-ремесленной корпорации *ахи* — шейхом Ахи Эвреном; с сельджукским наместником (*вали*) Кыршехира Нур ад-Дином Джаджа (оба они, Ахи Эврен и Нур ад-Дин Джаджа умерли, как принято считать, не позднее 1270-х годов); наконец, с Мавланой Джалаля ад-Дином Руми, великим персидским поэтом и основателем братства мавлавийа, проживавшим в Конье и умершим в 1273 году. Таким образом, согласно М. Озтюрку, Хаджи Бекташ Вели, будучи современником всех этих исторических личностей, должен был переселиться в Анатолию по крайней мере до 1240 г.³ По данным «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели», Хаджи Бекташ прожил 92 года, из которых 40 лет он провел в затворничестве в Хорасане⁴. В копии «Вилайет-наме» (рукопись № 119 из библиотеки с. Хаджибекташ), переписанной в 1179 г. хиджры (1765 г.) дервишем с Крита Али Гирилти на л. 1 указаны следующие сведения о Хаджи Бекташе:

¹ См. *Noyan B. Bütün yönleriyle*. С. 4.

² О Баба Ильясе см.: *Ocak A.Y. Babailer isyanı*. Istanbul, 1980.

³ *Öztürk M. Hacı Bektaş Veli ve çevresinde oluşan kültür değerleri bibliyografyası*. Ankara, 1991. С. 5.

⁴ Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели. С. 82.

«Благородное рождение его, как записано в *ильсиле-наме* (генеалогии) — в году 606, продолжительность жизни его — 63 года, уход в иной мир — в году 669»¹.

Таким образом, Хаджи Бекташ, согласно сведениям Али Гирилти, родился в 1209/1210 г. и скончался в 1270/1271 г. В пользу достоверности этих дат говорит тот факт, что они совершенно не согласуются с официальной османской версией о Хаджи Бекташе как современнике османского эмира Орхана Гази или даже Мурада Гази. С другой стороны, эта датировка приблизительно соответствует тому, что говорит о жизни Хаджи Бекташа раннеосманский историк Ашикпашазаде (см. ниже). Поэтому ее можно с некоторыми оговорками принять в качестве наиболее «историчной».

Историкам известен факт разрушения Нишапура монголами (штурм состоялся 12 *сафара* — 7 апреля 1221 г.) после длительной осады города, вследствие убийства зятя Чингисхана Тогачара. В период осады, зимой 1220–21 гг. жителям было запрещено покидать город. 25 мая 1221 г. все жители Нишапура были выведены монголами в поле и перебиты, за исключением 400 ремесленников, уведенных в Туркестан (в Монголию), «где потомков их можно встретить и по сей день», — как писал Джувайни². Если следовать гипотезе проф. М. Озтюрка, в это время Хаджи Бекташ был еще подростком 12 лет. Получается, что, скорее всего, он должен был погибнуть от рук монголов при истреблении ими жителей Нишапура. Если исходить из даты рождения Хаджи Бекташа в 1209–1210 годах, можно с некоторой долей вероятности предположить, что он мог бежать из Нишапура со своим наставником накануне нашествия и скрываться где-нибудь в пустыне, среди туркменских племен, в течение длительного времени. С другой стороны, сам М. Озтюрк делает иное предположение, заключающееся в том, что верна лишь дата смерти Хаджи Бекташа, приведенная дервишем Али Гирилти (1270 г.), а дата его рождения приходится на 1178 г. или около того, исходя из данных «Вилайет-наме» о продолжительности его жизни (92 года). В этом случае во времена монгольского нашествия Хаджи Бекташу могло быть уже более сорока лет, и он вполне мог самостоятельно покинуть Нишапур еще до приближения монгольских орд.

Кроме того, дата рождения около 1180 г. приближает Хаджи Бекташа к эпохе династии Сельджукидов и Ахмеда Йасави, хотя и не

¹ Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели. С. XIX–XX.

² Ата-Малик Джувайни. Чингисхан. Ч.1. С. 110.

позволяет считать его современником последнего¹. С другой стороны, в «Вилайет-наме» вообще ничего не сказано о завоевании Нишапура монголами. Суммируя все сведения, остается признать наиболее вероятным, что Хаджи Бекташ выехал из Нишапура, скорее всего, до 1221 г., вне зависимости от того, в каком возрасте он тогда был.

Согласно «Вилайет-наме», Хаджи Бекташ отправился в хаджж (паломничество), посетил священные для шиитов города Наджаф и Кербелу в Ираке (где находятся гробницы первого имама шиитов Али и его сына имама Хусейна), затем три года прожил в Мекке. Оттуда он направился в Халеб, побывал в местных святынях, затем двинулся к пещере Асхаб-и Кахф (Семи спящих отроков) в Эльбистане (на юго-востоке Анатолии). Из Эльбистана Хаджи Бекташ переместился в Кайсери (Кесарию), затем в Ургюп и оттуда в селение Сулуджа Карагююк.

По сведениям османского историка Ашикпашазаде, Хаджи Бекташ вместе с братом Ментешем (о котором бекташская традиция почти ничего не сообщает) прибыл сначала в Сивас (Себастию) в центре Малой Азии, затем двинулся на север, в город Амасью, где в то время подняли восстание против Сельджукидов туркменские племена во главе с Баба Ильясом, выдававшим себя за «посланника Аллаха»². Баба Ильяс, суфий, происходивший из Хорасана, якобы назначил Хаджи Бекташа своим «избранным халифом» (заместителем)³. Из Амасьи Хаджи Бекташ вместе с братом отправился в город Кыршехир, затем в Кайсери, где они разделились: Хаджи Бекташ направил свои стопы в Сулуджа Карагююк в Центральной Анатолии, а его брат Ментеш — снова в Сивас, где он пал «мучеником за веру» (может быть в сражении с монголами).

Хаджи Бекташ похоронен в селении, носящем сейчас его имя. Турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби, видимо по ошибке, сообщал, что «Хаджи Бекташ скончался во времена султана Орхана и был похоронен в его присутствии в столице Крыма (?) (*Кырым пайытахтында*). Там (букв. «здесь») на могиле татарской царевны (*татар маликеси*) был воздвигнут памятник (мав-

¹ Американский ученый Д. ДиУис, исследователь братства йасавийа, считает, что даты жизни Ахмеда Йасави также должны быть пересмотрены, и полагает, что этот суфийский наставник скончался, скорее всего, в начале XIII в. См.: *ДиУис Д.* Машаих-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): Сб. ст. памяти Фритца Майера (1912–1998). СПб., 2001. С. 211–243.

² *Aşıkpaşazade Tarihi*. Istanbul, 1332 h. С. 204.

³ *Tekin A.* Babalılar ayklanmasında Haçi Bektaş'ın işlevi ve Babalığ'ın Bektaşiliğe dönüşürmesi. Ankara, 1979. С. 118–120.

золей). Это здание пришло со временем в состояние разрухи, и в правление султана Сулеймана наместник Кайсери Шайтан Мурад отремонтировал его, покрыв крышу свинцовыми листами»¹. Здесь налицо, скорее всего, ошибка переписчика, который вместо قير شهير (Кыршехир) написал قيرم پاي تختي (Кырым пайтахты).

Первое упоминание о Хаджи Бекташе Вели в исторических документах содержится в *вакфийе* (вакуфной грамоте) от 695 года хиджры (1295 г.), найденной историком Али Эмири Эфенди и опубликованной в его журнале «Тарих ве эдебийат меджмуасы»². Вакфийе составлена на имя некоего шейха Сулеймана Вели, который основал завийе недалеко от Кыршехира и передал ей некоторые владения, прилегающие к землям покойного (*мерхум*) Хаджи Бекташа Вели. Историк Хильми Зийа в журнале «Михраб» высказал предположение, что слово «мерхум» в те времена не обязательно имело значение «усопший»³. Однако в более позднее время это слово применялось по большей части в отношении тех, кто умер задолго до поминания. Употребление титула «вели» («святой») по отношению к Хаджи Бекташу в данном документе настораживает и заставляет нас усомниться в его подлинности — это словоупотребление может свидетельствовать о более поздней подделке⁴.

Следующее по времени упоминание Хаджи Бекташа можно встретить в вакфийе, которая была составлена в 697 году хиджры (1297 г.). Эта грамота содержит следующие слова: «...и все те пахотные земли в округе *аль-Хаджа* Бекташа (да освятит Бог его тайну!) и деревню, называемую Гейдже Капу в округе Кукур, и пахотные земли, называемые Самавлы, и пахотные земли, называемые Суз Каладжак<...>. И все те деревни и пахотные поля, которые в округе аль-Хаджа Бекташа (да освятит Бог его тайну!) и деревню, называемую Гейдже Капуджак...»⁵. Эта грамота также подтверждает тот факт, что Хаджи Бекташ (титул вели в отношении Бекташа в данном тексте не применяется) был хорошо известен в определенном округе, который даже носил его имя, и что, исходя из словоупотребления того времени, выражение *куддиса сирруху* («да освятит [Бог] его тайну!») свидетельствует о том, что Хаджи Бекташ умер ранее даты составления вакфийе (1297 г.). Али Эмири на основании указанной грамоты вы-

¹ Evliyâ Çelebi. Seyahatnâme. Cilt II. С. 21.

² Tarih ve edebiyat mecmuası. №. 20. С. 670.

³ *Mihrap*. Temmuz, 1924. С. 515.

⁴ *Mélikoff I.* Hadji Bektach: un mythe et ses avatars. Genèse et evolution du soufisme populaire en Turquie. Leiden: Brill, 1998. С. 56.

⁵ *Birge G.* Bektashi Order of dervishes. London, 1937. С. 41.

двинул предположение, что деревня Сулуджа Карагююк после смерти Хаджи Бекташа стала упоминаться в письменных источниках того времени как «селение/округ (*каза*) Хаджи Бекташа»¹.

Али Эмири в том же 20-м номере своего журнала (с. 466) опубликовал вакфийе Ахи Эврена (Эврана), датированную 706 г. хиджры (1306 г.), которая содержит указание на существование судебно-административной единицы (*каза*) Хаджибекташ, «хотя во время Хаджи Бекташа название этого места было Карагююк»². Ахи Эврен является одним из персонажей «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели», близких к Хаджи Бекташу. Данный документ подкрепляет свидетельства двух предыдущих о том, что Хаджи Бекташ, по всей видимости, не дожил до 1295 г. Все три вакфийе рассматривают Хаджи Бекташа как вполне реальную личность. Учитывая все имеющиеся в нашем распоряжении факты из биографии Хаджи Бекташа, приходится констатировать, что, скорее всего, он умер в конце XIII века. Во всяком случае, нет никаких данных о деятельности Хаджи Бекташа в период после 1300 г., исключая его предполагаемое участие в организации янычарского корпуса, которое ему могли приписать в последующие столетия.

Следующее в порядке хронологии упоминание о Хаджи Бекташе содержится в агиографическом труде «Манакиб аль-арифин» («Жизнеописания постигших») дервиша братства мавлавийа Ахмеда Афляки. Книга Афляки написана в период между 1318 и 1353 гг. Хаджи Бекташ, согласно Афляки, был тесно связан с Баба Расул-аллахом, предводителем антисельджукидского восстания туркменских племен и, если принять прочтение переводчика труда Афляки на французский язык Кл. Юара³, возможно, даже был идентичен с ним (это прочтение было опровергнуто известным турецким историком М.Ф. Кёпрулю в статье «Мусульманство в Анатолии» («Anadolu'da İslamiyet»), опубликованной в 1922 г. в сборнике литературного факультета Стамбульского университета⁴). Хаджи Бекташ именуется в указанном источнике «избранным халифе» (*халифа-йи хасс*) Баба Расулаллаха (т.е. Баба Ильяса²); следовательно, возникает вопрос об участии Хаджи Бекташа в восстании, поднятом в Анатолии в 1240 г. туркменскими проповедниками-баба.

¹ Istanbul Evkaf Müdüriyeti. Anadolu defteri. Cilt IX. С. 31.

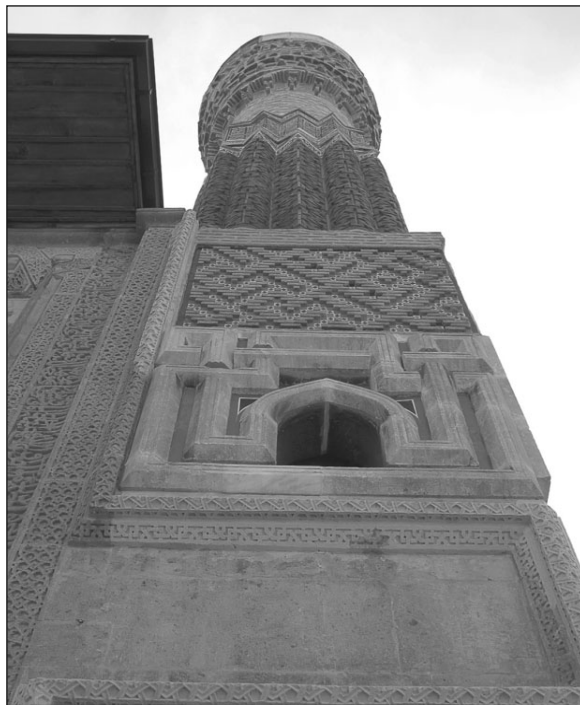
² Текст вакфийе Ахи Эврена (Эврана) дан в приложении М. Джевдета к книге: L'Éducation et l'organisation des gens administratifs et industriels en Asie Mineure et Syrie du XII-me siècle jusqu'à notre temps. Istanbul, 1932. С. 280–282.

³ Huart Cl. Les Saints des derviches tourneurs. Vol. I. Paris, 1918. С. 296, 297.

⁴ Istanbul Üniversitesi Edebiyyat Fakültesi Mecmuası. № 4. Istanbul, 1922. С. 307. Примеч. 1.

В «Манакиб аль-арифин» приводится следующий рассказ о Хаджи Бекташе¹:

«Хаджи Бекташ был человеком, наделенным знающим сердцем и внутренним светом; но он не пребывал в повиновении. Говорят, что он послал одного из *накибов* [букв. предводителей] своих, шейха Исхака, с несколькими послушниками к Мавлане [Руми] спросить: «Чем ты занимаешься, и чего взыскуешь, и что за волнение брошено тобой в мир?». И этот вопрос был основан на том, что все сильные мира и все слабые были противниками этого святого [Руми?], и настроение всех шейхов, и улемов, и эмиров было выражено в этих словах, ведь многие послушники отвратились от своих законных шейхов и стали рабами и последователями этого семейства истинного Учителя... «И ты наполнил вселенную сладостью своего томления, и множество лицемеров, творящих черные дела, скривили свои лица от горечи, страшась твоей любви».

Медресе Сахиб Ата в Конье (XIII в.), где, возможно, и произошла встреча Мавланы Руми с Шейхом Исхаком. (Фото О. Ключаревой)

¹ *Al-Aflaki*. Manakib al-arifin. Cilt I. Ankara, 1959. С. 381–384.

Рассказывают, что когда шейх Исхак приблизился к двери медресе, Повелитель [Руми] в это время был в состоянии сама. [Исхак], поцеловав порог медресе, вошел внутрь с почтением и соблюдая принятые приличия. Тотчас же Мавлана произнес стихотворение:

«Если нет у тебя Возлюбленного,
Почему ты не ищешь его?
А если ты достиг Возлюбленного,
Почему ты не пребываешь в восторге?
Ты медлишь до сих пор, и это поразительно!
Странный ты человек, что не полюбил это изумление».

Дервиш от слов этой газели потерял власть над собой и перестал осознавать, сколько прошло времени. Покинув медресе, он тотчас же двинулся в обратный путь. Он рассказал Хаджи Бекташу обо всем, что видел и слышал. Хаджи Бекташ сказал: «В тот самый час я видел, как пресвятой Мавлана, словно рыкающий лев, вошел в мою дверь и прорычал: «Эй, сестра-блудница (*гар-хахар*)! Моя любовь — это радость и восторг (*сур ва тараб*), а не горение и искание (*суз ва талаб*)», — и с этими словами схватил меня за горло. От страха я был как бы повержен; я склонил голову к земле и попросил прощения и принужден был унизиться. Тотчас он исчез с глаз моих долой. Сейчас, о дервиш мой, его власть и величие в такой степени могущественны, что даже помышление о его образе не вместится в наши притчи. Кроме повиновения его духовному образу нет никакого иного примера для подражания».

Из этого рассказа суфийского автора можно вполне уверенно представить себе, в чем состояли «теоретические» разногласия между Хаджи Бекташем Вели как представителем народного суфизма и Мавланой Джалаль ад-Дином Руми как выразителем аристократического, «иранского» направления: Хаджи Бекташ пребывает в «огне страдания» (*суз*) от разлуки с мистическим Возлюбленным, цель его жизни составляют поиски (*талаб*) неведомой божественной любви, в то время как Мавлана уже достиг единения с божеством, и его состояние отнюдь не «горение» и не «искание», а радость и восторг от свидания с Возлюбленным (Богом).

Данный отрывок представляет двух великих шейхов недружелюбно настроенными друг к другу. Между ними существует непонимание, и их отношения доходят до применения насилия. Но известная степень враждебности между ними имеет место отнюдь не по причине того, что Хаджи Бекташ «мятежник» или «еретик».

Для Руми он прежде всего «невежда», не достигший достаточных высот в мистическом познании, а из этого уже следует его «неправильное» поведение, в том числе, по-видимому, и участие в смуте Баба Расулаллаха. В душе же Руми все эти мирские «волнения» давно уже потеряли всякое значение, так как он стоит выше мирского понимания жизни.

Таким образом, свидетельство «Манакиб аль-арифин», источника, по времени написания близкого к периоду жизни Хаджи Бекташа, подкрепляет предположение о связях Хаджи Бекташа с руководителями восстания 1240 г., и, во всяком случае, говорит о присутствии его в это время на территории Румийского султаната в Анатолии. До конца не ясно, кто такой шейх Исхак, о котором говорится как об одном из халифе Хаджи Бекташа (не идентичен ли он с Сары Исмаилом, о котором в «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели» говорится как о посланце Хаджи Бекташа к Руми?). Шейх Исхак был жив еще в начале XIV в. С ним встретился внук Руми Улу Ариф Челеби в Маранде, где между ними произошла драка. Через три дня шейх Исхак, совершая сама на крыше своего дома, упал вниз и разбился насмерть. Народ приписал это событие воздействию мистической силы Улу Арифа Челеби¹.

Как справедливо замечает М. Озтюрк, активное участие Хаджи Бекташа в восстании бабаи представляется маловероятным². Если бы Хаджи Бекташ был одним из лидеров повстанцев, скорее всего, он разделил бы судьбу остальных опальных вождей народного бунта и был бы казнен около 1240 года. Но даже если бы ему удалось избежать гибели и скрыться от преследования сельджукских отрядов, он, вероятно, бежал бы в труднодоступные горные местности, а не поселился в открытой степи, в Сулуджа Карагююке, где его в любое время могли захватить в плен султанские войска. Между тем Хаджи Бекташ жил несколько десятилетий вплоть до своей смерти в самом центре Румийского султаната. При этом он продолжал свою религиозную деятельность, не встречая почти никакого противодействия со стороны султанской администрации. Все эти факты не укладываются в образ «мятежного баба». К тому же в «Вилайет-наме», подробно повествующем о жизни Хаджи Бекташа, нет никаких указаний на то, что святой-вели участвовал в этом восстании.

В мавлавийских источниках сохранилось и воспоминание о встрече Хаджи Бекташа с Нур ад-Дином Джаджа, наместником

¹ *Gölpınarlı A. Mevlâna'dan sonra Mevlevilik. Istanbul, 1953. С. 71.*

² *Oztürk M. Hacı Bektaş Veli. С. 11.*

сельджукского султана в Кыршехире. Этот отрывок подтверждает, что сам Джаляль ад-Дин Руми не принимал мистической практики Хаджи Бекташа и относился к нему с осуждением:

«Эмир Нур ад-Дин, сын Джаджа (Джиджа) однажды в присутствии пресвятого Мавланы заговорил о чудесах Хаджи Бекташа Хорасани: “Один раз прибыл я на служение к Хаджи Бекташу. Он совсем не смотрел на внешнюю видимость вещей, не следовал шариату и не совершал намаз. Я стал настойчиво говорить ему об обязанности непременно совершать намаз. Тогда он сказал: “Иди, принеси воды, совершим омовение и очистимся”. Я наполнил своими руками ковш водой из источника и поднес ему. Он взял ковш, передал мне и сказал: “Лей!” Я стал лить воду на его руки, но увидел, что прозрачная вода превратилась в кровь, и я был поражен таким явлением”.

На это пресвятой Мавлана сказал: “Лучше бы он сделал из крови воду, ибо загрязнять чистую воду — не такое уж большое мастерство (волшебство). Муса для фараона («Египтянина») превратил Нил в кровь, а для *сынти* («избранных»?) кровь превратил в прозрачную воду. Это произошло от совершенства его духовной силы. У этой личности [Хаджи Бекташа] нет таковой силы. Сие же называют изменением излишков (*исраф*), о чем идет речь в Коране¹. Чистое претворение (*табдиль*): когда твое вино превращается в уксус, и твои трудности разрешаются. Твоя низменная (?) медь становится чистым золотом, твоя безбожная душа становится мусульманской, принимает ислам. Грязь (глина) твоя [то есть, плоть] приобретает ценность сердца”.

И тогда Нур ад-Дин, преклонив голову, отказался от той склонности, которую он испытывал к Хаджи Бекташу»².

В данном рассказе Ахмед Афляки, автор жизнеописания Руми, отражает точку зрения своих единомышленников — дервишей братства мавлавийа — по отношению к Хаджи Бекташу. Он подтверждает, что наместник Кыршехира Нур ад-Дин был сначала сторонником Хаджи Бекташа, но Мавлана Руми заставил его отказаться от этой приверженности. Этот отрывок имеет характер устного предания, записанного Афляки. О Хаджи Бекташе Нур ад-Дин говорит здесь в прошедшем времени, но это не обязательно означает, что ко времени, когда состоялся этот его разговор с Мавланой (т.е. в любом случае до смерти последнего в 1273 г.), Хаджи Бекташа уже не было в живых. Резкий отзыв Мавланы о

¹ Коран, XVII, 27: «Те кто делают растрату (*исраф*), несомненно, братья шайтану».

² *Aflaki*. Manakib al-arifin. Cilt I. С. 539–540.

Хаджи Бекташе перекликается с не менее резкой характеристикой рассказчика предания (остающегося в тексте неназванным). Афляки добавляет (вероятно, от себя лично) следующее двустишие:

Много есть *иблисов* (дьяволов) в человеческом обличье,
Потому не должно давать свою руку каждому встречному¹.

Таким образом, Хаджи Бекташ здесь фактически поставлен на одну доску со служителями Иблиса (дьявола). На это намекает и сам Мавлана, ссылаясь на приведенную нами в примечании строку из Корана.

Все это показывает, что отношения между ранним братством мавлавийя и общиной «прото-бекташи» были достаточно напряженными, причем враждебность, агрессия исходили именно от «культурного» братства мавлавийя, а «простонародное» братство бекташийя было скорее страдающей стороной в этих конфликтах. Разница во взглядах между Руми и Хаджи Бекташем, разумеется, существовала. Но и учение самого Руми далеко не во всем совпадало с шариатскими нормами. Танцы, кружения дервишей в сопровождении музыки, учение о пребывании Бога внутри человека и представление о Боге в виде «капризного любимого», с которым ищут уединения в тайном месте, — все эти идеи и практики мавлавийя также отклонялись от официальной исламской догматики. Мавлана был устремлен к «внутренним состояниям», проповедовал «погружение в себя» и не придавал большого значения событиям «внешней» жизни. Руми фактически был «закрыт» для народа. Он не интересовался жизнью «тюрок», не посещал сельскую местность, был в стороне от нужд простых людей. Его хождения по Конье были скорее «шествием» с целью привлечь внимание городских жителей, вызвать интерес к своим идеям у населения столицы. Но даже такие «шествия» обычно заканчивались возле городских стен. Хаджи Бекташ же бродил по деревням, пастбищам и стоянкам кочевников, ночевал в степи и в горах и знал жизнь народа, но, в отличие от Руми, никогда не переступал порог султанского дворца. Однако у нас нет доказательств, что противоречия между «историческими» Руми и Хаджи Бекташем существовали в реальности, что они не выдуманы источниками, отражавшими позиции двух братств («Манакиб аль-арифин» вообще ничего не говорит о братстве бекташийя как таковом; вероятно, в тот период это братство еще не сложилось).

¹ *Aflâki*. Manakib al-arifin. Cilt I. S. 540.

К источникам XV века можно отнести сам текст «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели», который, при всей легендарности и мифологичности содержания, в известной мере отражает исторические реалии. Легендарный материал «Вилайет-наме» в какой-то степени восходит ко времени жизни и деятельности Хаджи Бекташа. Ритуалы (*аркан*), описанные в «Вилайет-наме», по мнению английского исследователя Дж.К. Бирджа¹, отражают наиболее ранние формы культовых церемоний братства бекташийя: бритье головы при принятии адепта в братство, т.е. ритуал, восходящий к бродячим дервишам-каландарам; отказ от публичного совершения намаза и от омовения перед намазом; совместные ритуальные трапезы, на которых подавался мед или густой сладкий сок; участие женщин в культовых мероприятиях; требование полного подчинения святому-вели, что приравнивается к вере в Бога и Его Пророка; светильники как часть ритуала и наличие специальной должности *черагчи* — зажигателя светильников, которую занимал при Хаджи Бекташе дервиш Пираб Султан (Пир Эби Султан). Хотя невозможно доказать, что все эти ритуалы были введены лично Хаджи Бекташем, можно с уверенностью предположить, что большая часть из них действительно связана с его именем и восходит к первоначальной общине его последователей (XIII–XIV вв.).

Турецкий историк литературы М. Каплан отмечал, что Хаджи Бекташ принадлежал к «миротворческому» типу святых мусульманского мира (вели), а не к воинственному типу *гази*, борцов с «неверными». Вели же, по его словам, содействовали адаптации переселившихся из Средней Азии туркменских племен в новом ландшафте, их примирению между собой и с местным христианским населением, обеспечивали своей гуманной деятельностью постепенный переход кочевых туркмен к оседлости².

Еще О.Л. Баркан описал в свое время (1942 г.) процесс так называемой «дервишеской колонизации» христианских земель. Мюриды того или иного шейха или наследственного наставника-*деде* не только занимались сельским хозяйством, разведением скота, но и обеспечивали безопасность и контролировали дороги. Вокруг «святого места» появлялось поселение, строились мельницы, печи, караван-сарай и т.д. Гробница святого-вели придавала этим поселениям престиж, обеспечивала моральную поддержку начинаниям дервишей. Обитатели таких мест пользовались благожелательным отношением со стороны султанов, получали от них освобождение

¹ *Birge G.K. The Bektashi Order of Dervishes. C. 50.*

² *Kaplan M. Türk edebiyatı üzerine araştırmalar. İstanbul, 1976. C. 21.*

от налогов и другие привилегии. Иногда они принимали участие в военных экспедициях. Эти поселения становились центрами колонизации и распространения ислама¹. О.Л. Баркану удалось установить, что во главе многих завийе в период колонизации стояли женщины. Он перечисляет их имена: Кыз Ана, Ахи Ана, Сагры Хатун, Хаджи Фатима, Хаджи Баджи, Хунди Баджи Хатун, Суме Баджи и т.д.² В этом ряду, по мнению А.Й. Оджака, нужно поставить и Кадынджык Ана, наследницу Хаджи Бекташа Вели.

Святой-вели — это тот, кто практикует аскезу, обладает *баракой* (Божьей благодатью) и совершает чудеса. Святой-вели, согласно традиции, не может пользоваться своим даром вопреки Божьей воле. Согласно шиитам, Пророк передал свою благодать своему двоюродному брату и наследнику имаму Али. В суфизме были приняты оба способа передачи благодати: и наследственным путем, и путем мистической инициации. В «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели» большинство рассказов посвящено как раз мистической инициации. В действиях Хаджи Бекташа нет ничего, что говорило бы о том, что он собирался основать мистическую династию; даже родство с ним семейства его предполагаемых потомков-*челеби* весьма проблематично.

Хаджи Бекташ, пришедший в Анатолию в облике странствующего дервиша-каландара (абдал), затем оставил бродячий образ жизни³. К востоку от р. Кызыл-Ырмак, где он поселился, ряд тюркских племен примерно в то же время (сер. XIII в.) обратились в христианство, но не греко-православное, а принятое от еретиков-павликиан, ненавидевших ортодоксальное духовен-

¹ *Barkan Ö.L. Osmanlı İmparatorluğunda bir iskân ve kolonizasyon metodu olarak vakıflar ve temlikler. Vakıflar dergisi, II. Ankara, 1942. С. 279–386.*

² Там же. С. 323.

³ Странствующие дервиши-абдалы, судя по данным суфийской агиографии, сопровождали воинов-гази и сами принимали участие в «священной войне» на Балканах. Возможно, название «абдалы Рума» сохранялось в османских источниках в качестве традиционного наименования различных групп странствующих дервишей, в том числе и ранней общины бекташи. Связь абдалов с текке Хаджи Бекташа подтверждает и «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели». Вероятно, во времена написания «Вилайет-наме» еще не существовало строгих разграничений между «абдалами Рума» и собственно бекташи. Вполне допустимо, что «абдалы Рума» были более широкой группой, за влияние на которую боролись последователи Хаджи Бекташа и других святых-вели. Судя по всему, слово «абдал» уже в XVI в. приближалось по значению к слову «бродяга», «нищий». В то же время европейские путешественники того времени ничего не говорят ни об абдалах, ни о бекташи. Х.Б. Эрк пишет, что в Турции в 50-х годах XX века проживало около 50 тысяч абдалов — членов этноконфессиональной (или «этнокастовой») группы, которая признавала Хаджи Бекташа своим духовным патроном и соблюдала алевитские обряды.

ство¹. Анатолию в тот период сотрясали межплеменные столкновения и смуты, направленные против династии Сельджукидов. Складывавшийся в этих условиях культ святых-вели включил в себя многие верования, не связанные напрямую с теософией тарикатов и зачастую далекие от коранического понимания ислама. Эти верования нашли отражение и в «Вилайет-наме» и в «Макалят-и Хаджи Бекташ-и Вели».

*Обитель Хаджи Бекташа Вели в Сулуджа Карагююке.
Современный вид. (Фото автора)*

Согласно «Вилайет-наме», Хаджи Бекташ поселился в деревне из семи семейств (*хане*), пожалованной от имени султана Ала ад-Дина Кайкубада некоему Йунусу Мукри в качестве места для поселения (*юрт*)². Чем же был вызван выбор этой деревни в качестве места для обители? В «Вилайет-наме» приводится фантастическое объяснение: Ходжа Ахмед Йасави, пир (наставник) Хаджи Бекташа, бросил из своей обители в Хорасане кочергу (или обгоревшее полено), которая, пролетев две тысячи километров, упала в Сулуджа Карагююке. Хаджи Бекташ, прибыв туда, нашел эту кочергу и

¹ *Mazzaoni M.M.* The Origines of the Safavids: Shi'ism, Sufism and the Gullat. Philadelphia, 1972. С. 30.

² Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели. С. 30–31.

истолковал это чудо как приказ основать на этом месте обитель. Данная история, возможно, свидетельствует о сакральном, мифологическом значении упомянутого места. Вероятно, на выбор Хаджи Бекташа повлияла и близость Сулуджа Карагююка к трем мусульманским центрам сельджукского времени — Конье, Кайсери и Кыршехиру, а также наличие в округе значительной массы туркменских племен; ландшафт и климат местности, сходные со среднеазиатскими и т.п. Поселившись и основав суфийскую обитель (*текке*), Хаджи Бекташ занялся просвещением и обучением населения. В его подчинении находилось, судя по тексту «Вилайет-наме», 36 тысяч человек, из которых 360 постоянно служили ему¹. Вероятно, эти цифры также носят легендарный характер.

Хаджи Бекташ Вели, подобно другим выдающимся шейхам, основателям мистических братств, назначил своих халифе (заместителей) в различные города Анатолии. Халифе Хаджи Бекташа были: Абдал Муса Султан в городе Эльмалы на юго-западе Анатолии (западная часть провинции Анталья в современной Турции)²; Караджа Ахмед Султан в городе Акхисар (в 100 км к северо-востоку от Измира)³; Акчаходжа в Ак-Язы (селение на востоке современной провинции Сакарья); Барак Баба в селении Бигадич (в долине реки Симав, на западе Анатолии); Хызыр Самуд в городе Бозок или Йозгат (расположенном на плато Бозок к востоку от долины реки Кызыл-Ырмак); Султан Шуджа в окрестностях Эскишехира (на северо-западе Анатолии); Хаджим Султан в г. Ушак (примерно в 200 км восточнее Измира); Тапдук Эмре (наставник поэта Йунуса Эмре) в Сакарье (область на северо-западе Турции на берегах реки того же имени); Гейikli Баба в Бурсе (город в Северо-Западной Анатолии, в 120 км к юго-востоку от Стамбула); Сары Салтук в Румелии (в области Добруджа, на северо-востоке Болгарии)⁴.

Согласно источникам, Хаджи Бекташ жил в эпоху монгольского завоевания. Но о самих монгольских завоевателях в «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели» содержится мало достоверных сведений. Упоминания о монголах встречаются в жизнеописании Хаджи Бекташа уже после рассказов о его переселении в Анатолию

¹ Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели. С. 81.

² Об Абдале Мусе см.: *Sevirci M., Hayati T. Abdal Musa Sultan. Antalya, 1990.* В прозаическом варианте «Вилайет-наме-и Хаджи Бекташ-и Вели» имя Абдала Мусы не упоминается, оно наличествует только в стихотворном варианте.

³ О Карадже Ахмеди см.: *Yaman M. Büyük Türk akıncısı evliyası, hekimi Karaca Ahmet. İstanbul, 1984.*

⁴ О Сары Салтуке см.: *Yüce K. Saltuk-nâme'de tarihi, dini ve efsanevi unsurlar. Ankara, 1988.*